

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
03.06.2021

Дело № А40-102913/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 27.05.2021

Полный текст постановления изготовлен 03.06.2021

Арбитражный суд Московского округа
в составе председательствующего судьи Коротковой Е.Н.,
судей Кручининой Н.А., Перуновой В.Л.,
при участии в судебном заседании:
от УФНС России по г. Москве – Гаврилина В.В., доверенность от 21.01.2021,
от «Ветком» - Шафранов А.П., доверенность от 02.04.2021,
от Мухачева И.А. – лично, паспорт,
от Жданькова И.В. – лично, паспорт,
от ООО «Мультимодальная транспортная компания» – Шингарев А.А.,
доверенность от 10.06.2020,
рассмотрев 27.05.2021 в судебном заседании кассационные жалобы УФНС
России № 13 по г. Москве, ООО «ВетКом»
на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2021
по заявлениям Жданькова Ивана Владимировича, ООО «МТК», ООО «Ветком»
о привлечении Мухачева Игоря Алексеевича к субсидиарной ответственности по
обязательствам должника ООО «Кира Пластинина Стиль»

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Кира Пластинина Стил»»,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11.04.2017 ООО «Кира Пластинина Стил» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Блинник Семен Борисович.

В Арбитражный суд города Москвы поступили заявления Жданькова Ивана Владимировича, ООО «МТК», ООО «Ветком» о привлечении Мухачева Игоря Алексеевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «Кира Пластинина Стил», объединенные в одно производство для их совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 07.12.2020 признано доказанным наличие оснований для привлечения Мухачева Игоря Алексеевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «Кира Пластинина Стил», приостановлено производство в части взыскания с Мухачева Игоря Алексеевича денежных средств до окончания формирования конкурсной массы, в остальной части заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2021 определение Арбитражного суда города Москвы от 07.12.2020 отменено, в удовлетворении заявлений о привлечении Мухачева Игоря Алексеевича к субсидиарной ответственности отказано.

Не согласившись с постановлением суда апелляционной инстанции, УФНС России № 13 по г. Москве, ООО «ВетКом» обратились с кассационными жалобами в Арбитражный суд Московского округа, в которых просят постановление суда апелляционной инстанции отменить, определение суда первой инстанции оставить в силе, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильное применение норм материального права.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте

судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Судом в порядке ст.279 АПК РФ приобщены к материалам дела отзывы ООО «МТК», Жданькова И.В. и ответчика на кассационные жалобы.

Приложенные в качестве дополнения к отзыву ответчика на кассационную жалобу документы, указанные в пунктах 4, 5, 6 приложения возвращены ответчику, поскольку суд кассационной инстанции в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не наделен полномочиями по сбору, исследованию и оценке доказательств.

В судебном заседании представители УФНС России по г. Москве и ООО «Ветком» на доводах своих кассационных жалоб настаивали.

Жданьков И.В. и ООО «Мультимодальная транспортная компания» поддержали доводы кассационных жалоб.

Мухачев И.А. возражал против удовлетворения кассационных жалоб.

В судебное заседание не допущен представитель в отсутствие оригинала доверенности от кредитора Просвирниной А.Г.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационных жалоб, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационных жалоб в их отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав лиц, участвующих в деле и их представителей, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам, арбитражный суд округа пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве и частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом

Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулируемыми вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Как установлено судами, согласно сведениям из выписки из ЕГРЮЛ, Мухачев И.А. являлся руководителем должника до даты открытия в отношении должника конкурсного производства.

В качестве оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности заявителя ссылались на неисполнение обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом, совершение сделок по зачету встречных однородных требований, договоров купли-продажи транспортных средств, перевод активов на аффилированных по отношению к ответчику лиц.

Привлекая ответчика к субсидиарной ответственности, суд первой инстанции пришел к выводу о совершении ответчиком действий, приведших к банкротству должника. Судом указано, что вывод всех активов должника в пользу подконтрольных/аффилированных организаций неминуемо привел к банкротству должника в силу невозможности осуществления какой-либо хозяйственной деятельности без магазинов, транспорта, сайта, товарных знаков, денежных средств, перевод всех активов на аффилированные компании имел целью перевод бизнеса в иные компании и прекращение деятельности должника.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что заявителями не доказано, что совершенные ответчиком сделки привели к объективному банкротству должника.

Между тем, судами не учтено следующее.

Как следует из определения суда первой инстанции, одним из оснований, по которым суд привлек ответчика к субсидиарной ответственности, являлось неисполнение им обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом (п.2 ст.10 Закона о банкротстве в редакции Закона №134-ФЗ).

Отменяя определение суда, суд апелляционной инстанции указал только на отсутствие оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности за совершение сделок. Каких-либо ссылок относительно вмененного бездействия по неподаче заявления и выводов суда первой

инстанции о неисполнении ответчиком обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом, постановление суда апелляционной инстанции не содержит.

При этом суд округа не может согласиться и с выводами суда первой инстанции в указанной части, считая, что они основаны на неполно исследованных и установленных фактических обстоятельствах.

В соответствии с п.2 ст.10 Закона о банкротстве (в редакции Закона №134-ФЗ) нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

В силу пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

Пунктом 2 статьи 9 Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в

кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

В статье 2 Закона о банкротстве приведены понятия недостаточности имущества и неплатежеспособности, которые являются признаками наступления объективного банкротства.

Так под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, а под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Таким образом, для разрешения вопроса о наступлении у контролирующего должника лица обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом судам необходимо установить наступление признаков объективного банкротства у должника. При этом, сам по себе факт наличия у должника перед кредитором задолженности не может свидетельствовать о наступлении признаков объективного банкротства.

Согласно позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2020 № 305-ЭС20-11412 по делу №А40-170315/2015, неоплата конкретного долга отдельному кредитору сама по себе не свидетельствует об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), в связи с чем не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения руководителя в суд с заявлением о банкротстве.

В данном случае суд первой инстанции сослался только на то, что ответчик, будучи руководителем должника, имея неисполненные обязательства перед кредиторами, превышающие 300 000 руб., не обратился в суд с заявлением о признании должника банкротом.

При этом дата возникновения у ответчика обязанности по подаче заявления судом не указана, с учетом положений статьи 2 Закона о банкротстве обстоятельства соотношения размера денежных обязательств должника над стоимостью имущества общества на соответствующую дату судом не исследовались и не устанавливались.

Суд округа обращает внимание, что судами первой и апелляционной инстанций допущены противоречивые выводы относительно установления обстоятельств периода занятия ответчиком должности генерального директора должника, суд первой инстанции определил такой период как с 22.02.2016 по 11.04.2017, сославшись на пояснения заявителей по спору, суд апелляционной инстанции - с 11.03.2016 по 11.04.2017, сославшись на данные из ЕГРЮЛ.

Таким образом, суд округа приходит к выводу о том, что выводы суда первой инстанции о наступлении у ответчика обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом не установлена дата наступления у общества признаков объективного банкротства.

Суд округа также отмечает, что в силу положений Закона о банкротстве размер ответственности по указанному основанию равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 3 статьи 9 настоящего Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника.

При этом следует учесть, что первое заявление о признании должника банкротом поступило в суд 04.05.2016, принято к производству последующее заявление 15.07.2016.

Размер ответственности по указанному основанию в соответствии с требованиями Закона судом не определен.

В рассматриваемом споре установление обстоятельства наступления у общества признаков объективного банкротства в ту или иную дату имеет значение для правильного разрешения и требований о привлечении ответчика к субсидиарной ответственности за совершение сделок, поскольку такое установленное обстоятельство позволило бы судам правильно определить –

привели ли вмененные и совершенные ответчиком сделки в ту или иную дату к банкротству должника.

В силу п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона №134-ФЗ) пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств: причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Согласно позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации №305-ЭС19-10079 от 30.09.2019 по делу № А41-87043/2015, судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

В рассматриваемом споре ответчик ссылался на то, что на момент назначения его генеральным директором общества деятельность должника уже была убыточной, ссылаясь на данные бухгалтерского баланса за 2015 год и анализ финансового состояния должника от 20.03.2017, составленный временным управляющим. Однако указанным доводам и документам надлежащая оценка не дана.

При этом суд первой инстанции, делая вывод о том, что вывод всех активов должника в пользу подконтрольных/аффилированных организаций неминуемо привел к банкротству должника в силу невозможности осуществления какой-либо хозяйственной деятельности, не сослался на доказательства в деле, подтверждающие какие именно активы имелись у должника на момент

назначения ответчика руководителем, какие сделки совершены и в какую дату по выводу активов, в том числе до банкротства или после, а также осуществлял ли должник хозяйственную деятельность до назначения ответчика руководителем должника.

Суд округа не может согласиться и с выводами суда апелляционной инстанции о наличии такого основания для отказа в удовлетворении требований о привлечении бывшего руководителя должника к ответственности как то, что в данном споре заявителями избран способ защиты права в виде предъявления иска о привлечении к субсидиарной ответственности, а не требования о взыскании убытков.

Согласно разъяснениям, изложенным в п.20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее- Постановление №53) при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков либо специальные правила о субсидиарной ответственности, - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия. Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности, совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве. В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ. Независимо от того,

каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

Таким образом, при установлении отсутствия оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, суд должен самостоятельно переквалифицировать требования о привлечении к субсидиарной ответственности на требования о взыскании убытков.

В настоящем случае вмененные ответчику как руководителю должника действия не были надлежащим образом оценены судами на предмет убыточности.

При этом суд округа отмечает, что судом первой инстанции не исследованы и не установлены обстоятельства заключения ответчиком вмененных ему заявителями сделок по выдаче займа- не указаны даты и суммы перечислений, осуществленных именно ответчиком, не указаны контрагенты должника, а также обстоятельства недействительности таких перечислений.

Аналогичные нарушения допущены судом первой инстанции и в отношении вмененных нарушений по заключению лицензионного договора, сделок с арендой помещений и товарными знаками.

Основаниями для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций согласно части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации являются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение

либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Согласно пункту 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу.

При этом в соответствии со статьей 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения должны быть указаны: доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Аналогичные требования предъявляются к судебному акту апелляционного суда в соответствии с частью 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, судебная коллегия суда кассационной инстанции полагает, что судебные акты по спору подлежат отмене, поскольку судами не установлены имеющие значение для правильного разрешения спора фактические обстоятельства, судами не дана оценка всем доводам сторон и представленным доказательствам, неправильно применены нормы материального права.

Поскольку для принятия обоснованного и законного судебного акта требуется исследование и оценка доказательств, а также совершение иных процессуальных действий, установленных для рассмотрения дела в суде первой инстанции, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, обособленный спор подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы, в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное, установить фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, при необходимости решить вопрос о переквалификации требований, после чего с учетом имеющихся в деле доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, а также с учетом установления всех фактических обстоятельств, исходя из подлежащих применению норм материального права, принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 07.12.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2021 по делу № А40-102913/2016 отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

Е.Н. Короткова

Судьи

Н.А. Кручинина

В.Л. Перунова